

Глава 24

На этот раз Инь Чжоу проиграл.

Гу Цинсю некоторое время с нескрываемым удовольствием наблюдал за его редким замешательством. На губах актёра заиграла мягкая, исполненная благородства улыбка.

— Продолжим? На этот раз ограничимся только руками.

«Определенно, он сделал это нарочно»

Минутная слабость была вызвана лишь эффектом неожиданности. Придя в себя, юноша парировал:

— Разумеется, продолжим. Я не против коснуться и других мест, но при всём честном народе это может выглядеть... двусмысленно. Так что пока действительно остановимся на руках.

Он придвинулся к Гу Цинсю почти вплотную. Посмотрев на него исподлобья, Инь Чжоу прошептал с напускной угрозой:

— А если хочешь продолжить то, что начал — заходи ко мне в номер вечером.

Учитель Гу, обладавший тонким чутьём на чужие эмоции, мгновенно уловил дискомфорт партнёра. Подобное поведение лишь выдавало Чжоу-Чжоу: за напускной грубостью и вызывающими речами он пытался скрыть потерю самообладания.

Похоже, шея и впрямь была его уязвимым местом.

— Храбришься, — негромко рассмеялся мужчина.

Его собеседник лишь фыркнул, предпочтя проигнорировать это замечание. Он выпрямился и протянул руку:

— Прошу вас, учитель Гу.

Гу Цинсю поймал себя на странной мысли: этот ершистый парень казался ему почти... милым? Он едва заметно повёл бровью, подавляя это неуместное чувство, и осторожно взял Инь Чжоу за руку.

В этот момент на площадку вернулся кто-то из персонала. Увидев двоих Альф, стоящих рука об руку, работник опешил, но уже через секунду на его лице расплылась понимающая улыбка.

Прикрыв рот ладонью, он поспешно скрылся, семеня боком, словно краб.

Зрелище и впрямь было неоднозначным. И хотя вся съёмочная группа была предупреждена о «задании», Инь Чжоу не улыбалось стоять посреди павильона на всеобщем обозрении. Он потянул партнёра за собой в тень, к краю площадки.

— Шея? — Гу Цинсю всё ещё помнил о багровом следе.

Юноша в ответ намеренно дёрнул его на себя.

— Обычные издержки производства. Это даже травмой не назовёшь. Если бы ты не коснулся, я бы и не вспомнил, что там что-то есть.

Собеседник не стал спорить, лишь уголки его губ приподнялись чуть выше.

Двум статным Альфам было сложно оставаться незамеченными, но они всё же отыскивали относительно укромный угол. Стоя там, мужчины старались максимально расслабиться, не сжимая ладони так судорожно, как вчера. В таком положении руки меньше потели, а кожа к коже соприкасалась не так плотно, отчего томительное чувство, похожее на разряд тока, заметно притупилось.

Сяо Ян и Ши Инь, закончив обедать, отправились на поиски своих подопечных. Обойдя павильон, они вскоре заметили в углу две фигуры, прислонившиеся к стене. Один актёр пристально изучал пол перед собой, другой — с отсутствующим видом смотрел в сторону. Казалось, между ними нет ничего общего, если бы не их переплетённые руки.

Ши Инь, которая была куда бойчее своей коллеги, тут же схватила ту за локоть и зашептала:

— Сяо Ян, Сяо Ян, смотри! Ну вылитая же парочка! Словно двое старшеклассников подрались на уроке, и учитель выставил их в коридор в наказание. А они на самом деле просто заигрывали друг с другом и теперь стоят, втихомолку держась за руки! О-о, на людях — смертельные враги, а на деле — искры летят!

Сяо Ян ошарашенно уставилась на собеседницу:

— Ты... как ты умудряешься на ходу сочинять такие сценарии? И характеры продумала, и логику... Откуда такая сноровка?

За обедом девушки успели сблизиться. Ши Инь хихикнула:

— Шипперство — это призвание. К тому же я работаю с таким потрясающим актёром, как Брат Гу. Не шипперить его — просто грех перед профессией!

— Ну, не знаю... — протянула Сяо Ян. — Я скорее фанат таланта Брата Чжоу. Не хочется становиться CP-фанатом, они же оба Альфы. В сериале — ладно, но в жизни... Рано или поздно их пути разойдутся, зачем потом расстраиваться?

— В этом-то и вся прелесть! Не нужно принимать всё слишком близко к сердцу, наслаждайся моментом. Ты только посмотри на них: разве они не идеальная пара? Неужели у тебя ничего внутри не ёкает?

Девушка присмотрелась к стоящим в тени мужчинам.

— Что чувствуешь? — подбодрила её подруга.

— Такое чувство, будто у них «любовь по контракту», — выпалила Сяо Ян.

Глаза Ши Инь азартно блеснули:

— Bravo, Сяо Ян! А ты быстро учишься!

— Эх...

Помощница Инь Чжоу лишь беспомощно улыбнулась, не став спорить. Помолчав, она спросила:

— Я слышала, что те, кто работает ассистентами звёзд, со временем теряют всякие иллюзии и перестают видеть в них кумиров. Ты так долго с учителем Гу, неужели до сих пор можешь им восхищаться?

— Ни капельки не надоело! Брат Гу — замечательный человек. Обычно студии нанимают в ассистенты только Бет: у артистов куча капризов, а у Бет нет периода восприимчивости или точки, на них не влияют феромоны, с ними меньше хлопот. В критических ситуациях они — настоящая опора. Но Брат Гу оставил меня!

Она сделала паузу и продолжила тише:

— Мы, конечно, пьём ингибиторы, но даже с ними эмоциональный фон скачет. Омеги впадают в хандру, Альфы становятся взвинченными. Мой организм плохо реагирует на препараты, развилось привыкание, а новые, более сильные, мне ещё не подобрали. Приходится пересидеть сложные дни дома. И Брат Гу каждый раз без вопросов даёт мне отгул! Он сам говорит, что мне не обязательно тенью следовать за ним круглые сутки. Где ты ещё найдёшь такого босса?

— Действительно, — признала Сяо Ян. — Это большая редкость.

— Вот именно! Но в этот раз я из-за своей течки опоздала к началу и пропустила их совместную фотосессию! Как же обидно! Ты хоть знаешь, сколько раз я пересматривала тот короткий ролик с бэкстейджа?

Ассистентка лишь покачала головой:

— Понимаю... А ты? Каковы твои первые впечатления от работы?

— Честно говоря, я никогда не фанатела от знаменитостей. Была готова ко всему и не собиралась очаровываться. Но за эти несколько дней я поняла: Брат Чжоу совсем не такой, как о нём болтают. Он очень добрый, часто улыбается и при этом... он настоящий Альфа. Пока что я в нём не разочаровалась. Может, конечно, прошло слишком мало времени? Но то, что произошло сегодня утром...

— А что случилось?

Девушки не стали подходить к актёрам, продолжая негромко переговариваться и время от времени поглядывать в их сторону.

Тем временем исполнители главных ролей стояли рука об руку уже около десяти минут. Наконец Инь Чжоу не выдержал:

— Тебе... не жарко?

Несмотря на лето, в павильоне было терпимо — съёмочная группа использовала все доступные способы охлаждения, а прямо перед ними работал мощный вентилятор. И всё же юноша чувствовал, как внутри закипает жар. Ему казалось, что это Гу Цинсю буквально передаёт ему свою температуру — пальцы актёра были заметно горячее его собственных.

«Это особенность организма или следствие контакта?» — гадал он.

— Жарко, — подтвердил Гу Цинсю.

— Тяжело?

— Терпимо.

Инь Чжоу отметил, что голос мужчины звучит вполне спокойно.

— Можем продолжать? — уточнил он.

— Да.

Свободной рукой юноша потянул за ворот своего традиционного костюма, пытаясь нагнать немного воздуха. Чтобы отвлечься от обжигающего чувства в месте контакта, он решил завязать разговор:

— Ты часто работаешь с Альфами. Бывало такое раньше?

Взгляд учителя Гу, устремлённый в пустоту, на миг сфокусировался.

— Никогда.

— Логично. Ты ведь в основном снимался в серьёзных драмах, без любовных линий. Фанаты, конечно, шипперили тебя со всеми подряд, но официально... Погоди-ка! Получается, я — твоя первая экранная любовь?

Эта мысль явно развеселила Инь Чжоу. Он повернулся к партнёру, продолжая обмахиваться воротником. Его наряд — то самое серое рубище Ло Цяня — был изрядно потрёпанным. Ло Цянь, будучи благородного происхождения, даже в нужде старался выглядеть опрятно, чтобы никто не заметил его истинной природы. Но сейчас актёр, изнывая от жары, бесцеремонно распахнул ворот, обнажая ключицы и полоску светлой кожи.

Несмотря на кажущуюся худобу, его тело не было костлявым. С того ракурса, под которым стоял Гу Цинсю, угадывались рельефные очертания мышц, то пропадавшие, то появлявшиеся в такт движениям ткани. Даже поток воздуха от вентилятора не мог заглушить исходящий от Инь Чжоу жар.

Феромоны в железе, эти чуткие стражи инстинктов, уловили вожденный объект и тут же взбунтовались. Однако на этот раз их хозяин был наготове. Прежде чем аура успела вырваться наружу, он железной волей подавил её, заставляя утихнуть. Это была маленькая, но важная победа.

Брат Гу не стал препятствовать действиям юноши, лишь отвёл взгляд от обнажённой кожи, сосредоточившись на его глазах.

— Можно и так сказать.

Инь Чжоу, не подозревая, что служит для партнёра живым тренажёром по усмирению инстинктов, продолжал:

— О-о, да это же золотая жила для пиара! «Первая любовь Гу Цинсю на экране». Как пиарщики до сих пор не додумались запустить такой хэштег? Это же гарантированный хайп!

Болтая, он опустил глаза. Стоять без дела ему наскучило, и он принялся рассеянно перебирать пальцы собеседника. Сначала один, потом второй, третий... Наконец он собрал их все вместе в своей ладони, изучая их с любопытством ребёнка.

Руки Гу Цинсю были красивыми — мужскими, крупными, но не грубыми. Это занятие помогло Инь Чжоу отвлечься, и томящий жар в груди немного отступил.

Но для его партнёра это стало настоящим испытанием. Он изо всех сил старался сдерживать то тонкое, мучительное покалывание, в котором смешались влечение и отторжение. Ему почти удалось достичь равновесия, но бесцеремонные заигрывания Инь Чжоу разрушили эту хрупкую гармонию.

Каждое легкое прикосновение к коже отзывалось в теле Гу Цинсю, словно удар по струнам, рождая волны беспокойства. Его феромоны вновь рванулись на волю.

Мужчина резко сжал беспокойные пальцы Инь Чжоу и глухо бросил:

— Не ерзай!

Юноша замер и поднял на него глаза:

— О... Хорошо. Мог бы просто сказать. Я думал, это не мешает... Но, послушай, не больно? Кажется, я впиваюсь ногтями в твою ладонь.

Хватка Брата Гу была стальной. Кончики пальцев Инь Чжоу даже онемели от давления, а ногти глубоко врезались в чужую кожу. Кроме того, он почувствовал ладонью что-то влажное.

«Вспотел!»

Гу Цинсю молчал и не спешил разжимать руку. Его аура стала тяжёлой, а взгляд — тёмным и пугающе пристальным. Инь Чжоу перестал обмахиваться воротником и замер, прислушиваясь к ощущениям.

Партнёр не выпускал феромоны, даже в капельках пота их концентрация была ничтожной. Инь Чжоу отметил, что не чувствует привычного отторжения.

— А ты молодец, учитель Гу! — радостно воскликнул он. — Сегодня получается куда лучше! Только... точно не больно? Я давно не стриг ногти.

Гу Цинсю сжимал его руку всё сильнее, словно... намеренно вдавливая ногти Инь Чжоу в свою плоть? Неужели он использует боль, чтобы подавить инстинкты?

Юноша похолодел от этой догадки. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент хватка собеседника ослабла, и он почти безвольно приобнял его ладонь.

— Всё в порядке, — негромко произнёс он. — Просто не делай лишних движений.

Инь Чжоу внимательно всмотрелся в его лицо, но оно оставалось непроницаемым. Сложно было понять: то ли актёр так безупречно владеет собой, то ли ему действительно стало легче.

— Уверен? Может, отдохнём? Ты мне едва пальцы не раздавил, я уж решил — всё, предел.

Гу Цинсю лишь молча кивнул. Инь Чжоу попытался высвободиться, но стоило его пальцам ускользнуть, как собеседник тут же перехватил их обратно.

— ?

Мужчина на миг замер, словно сам удивился своему порыву, и тут же разжал руку. Юноша потряс кистью, разглядывая покрасневшие пальцы. Гу Цинсю же выглядел так, будто витал в облаках.

— Ты где-то не здесь? О чём задумался?

Взгляд Брата Гу был мрачным. На самом деле этот ответный жест был чистым инстинктом. Его тело... или, точнее, его подсознание на долю секунды наотрез отказалось отпустить Инь Чжоу. Хотя ему удалось сдержать взрыв феромонов, первобытное желание удержать этого человека никуда не делось. Инстинкты всё же брали своё.

Его скулы напряглись, но голос остался ровным:

— Ни о чём. Пытался отвлечься.

— Пытался отвлечься? — Инь Чжоу опешил. — В такой момент?!

— Переключал внимание, — лаконично пояснил мужчина.

Юноша не заметил тени на его лице. Разминая пальцы, он проговорил:

— Ну ладно. Видимо, тебе это даётся сложнее, чем мне. Мне кажется, сегодня всё вполне пристойно. Сейчас ты как?

— В норме.

Стоило разорвать физический контакт, как буря внутри Гу Цинсю улеглась.

— Может, сменим позу? Я вдруг понял, что мы стоим тут как провинившиеся школьники...

— И что ты предлагаешь? Стать лицом к стене?

— ...Ни капли романтики в тебе нет.

Мужчина смерил его холодным взглядом:

— Романтики? С тобой?

— А как же! Учитель Гу, нам просто необходимо добавить немного чувств. Нам же играть любовь, в конце концов.

Собеседник закрыл глаза и устало прислонился затылком к стене:

— Можешь это просто изобразить.

«Просто изобразить...»

Инь Чжоу взглянул на это спокойное, исполненное безмятежности лицо, и в его душе проснулся бесёнок. Он ещё не забыл, как этот человек недавно позволил себе лишнего, и жаждал реванша.

Гу Цинсю тем временем по крупитцам умирал взбудораженную ауру. Он вспомнил, что физическая боль помогает сдерживать инстинкты — полезное открытие, о котором он раньше не задумывался.

Вдруг он почувствовал, как юноша коснулся его руки. Он не стал открывать глаза, решив, что партнёр просто предлагает возобновить упражнение, и расслабил пальцы, ожидая касания. Эта попытка в целом давалась ему легче вчерашней: хотя прикосновение кожи всё ещё рождало слабые электрические разряды, ему удавалось сохранять контроль.

Однако Инь Чжоу не стал просто брать его за руку. Вместо этого три его пальца медленно, дюйм за дюймом, скользнули в промежутки между пальцами Гу Цинсю, тесно переплетаясь с ними. Тёплые подушечки нежно поглаживали кожу, позволяя почти физически ощутить каждую линию на руке партнёра. Согретые чужим теплом пальцы проскользнули к самому основанию, а затем кончик одного из них игриво коснулся ладони. Это не было случайным касанием — это было осознанное, дразнящее движение: палец медленно описывал круги прямо там, где остались багровые следы от недавней хватки.

Чувствительная кожа ладони мгновенно отозвалась на этот вызов. Волна возбуждения по нервным окончаниям хлынула прямо в мозг. Усмиренные были феромоны вновь заявили о своих правах. Все звуки съёмочной площадки вдруг смолкли, оставив их в коконе звенящей, пронизанной скрытым напряжением тишины.

Гу Цинсю не выдержал и открыл глаза. Инь Чжоу стоял чуть сбоку, и стоило их взглядам встретиться, как он резко сжал руку и потянул на себя. Мужчина невольно сделал шаг вперёд. В это мгновение он ощутил на лице дыхание юноши, и его зрачки сузились.

— Что ты делаешь? — голос Гу Цинсю стал низким и хриплым.

— Так достаточно достоверно? Учитель Гу? — Инь Чжоу не отпускал его руку, глядя с нескрываемым вызовом.

В сценарии действительно была сцена, где Ло Цянь подобным образом испытывал героя, но...

— Ло Цянь не вёл себя так... — Собеседник замолчал, подбирая слово.

Инь Чжоу мгновенно понял, что тот имел в виду, и рассмеялся:

— Не вёл себя так... бесстыдно? Ха-ха, учитель Гу, неужели вам это слово язык обжигает?

Гу Цинсю было нечего возразить.

— Вы сказали — «изобразить». Вот я и пробую. Ну как, почувствовали, как сердце забилося чаще?

Актёр хотел высвободить руку, но парень держал крепко.

— Нет!

Инь Чжоу притворно изумился:

— Ого! Я тут, понимаете ли, из кожи вон лезу, а вы и бровью не ведёте. Ну и выдержка у вас, учитель Гу. Поразительно.

— ...

— Ах да, забыл слово: «изображаю» так бесстыдно.

Собеседник не удержался от короткого смешка:

— Есть разница?

— Ну конечно! Вы меня совсем не знаете — я человек на редкость порядочный.

С этими словами «порядочный» Инь Чжоу сделал глубокий вдох и подался вперёд, явно намереваясь игриво дунуть партнёру прямо в лицо. Учитель Гу нахмурился и тут же отвернулся.

— Инь Чжоу! — предостерегающе бросил он.

Прошло несколько секунд, но ничего не случилось. Он услышал лишь весёлый голос:

— Учитель Гу, ну вы и зануда!

Юноша торжествующе рассмеялся. На этот раз победа была за ним! Гу Цинсю медленно повернул голову. Его глаза опасно сузились, в их глубине заплясали тёмные тени. В этот миг он и его аура стали единым целым. Железа горела, феромоны готовы были вырваться наружу, чтобы заставить этого дерзкого мальчишку...

— Ох, вы двое... Да что же вы творите!

Громкий возглас, словно пущенная стрела, ворвался в пространство между ними. Напряжённая, пронизанная электричеством атмосфера мгновенно лопнула. Невидимые стены рухнули, впуская в их уединение постороннего.

Оба замерли и обернулись. В нескольких метрах от них стоял Линь Юймин. Он смотрел на актёров широко раскрытыми глазами, и на его лице читалась крайняя тревога. Тем временем на площадку начали возвращаться люди. Заметив главных звёзд в такой странной позе, они замирали с самыми разными выражениями лиц: кто-то выглядел заинтригованным, кто-то — потрясенным, а кто-то — едва ли не восторженным.

Ни Инь Чжоу, ни его партнёр не заметили, как павильон наполнился народом.

Линь Юймин, не сводя с них глаз, пробормотал:

— Такая дистанция означает либо поцелуй, либо драку. Не хотите же вы сказать, что собрались целоваться? Неужели вы так ненавидите друг друга? Я же просил — постепенно, не спеша... Так, ничего не говорите! Сначала разойдитесь! Живо!

Он не забыл обернуться и пригрозить остальным:

— И чтобы никто не смел это фотографировать!

Парень поспешно попытался высвободить руку:

— Режиссёр Линь, вы всё не так поняли...

Стоило ему сделать шаг в сторону, как его тут же перехватили и дернули назад. Гу Цинсю похозяйски положил руку ему на плечо, и его чуть влажная ладонь легла точно на стык плеча и шеи.

— У нас нет никаких разногласий, режиссёр. Напротив, мы делаем большие успехи.

Мужчина чуть усилил нажим, удерживая Инь Чжоу на месте, и повернулся к нему:

— Верно, учитель Инь?

Тот на миг лишился дара речи. Рука Гу Цинсю лежала совсем рядом с его шеей. Он не касался уязвимого места или самой железы, но от его ладони исходила аура Альфы. Это давление было почти осязаемым, феромоны, словно невидимые иглы, покалывали кожу, вызывая странное, будоражащее чувство. Зрачки юноши расширились от напряжения, но он сдержался.

Учитель Гу идеально выверил дозу своего влияния. Похоже, он действительно разозлился. Инь Чжоу едва заметно дернул веком: «Надо же, наш безупречный Гу Цинсю отбросил приличия и решил мне пригрозить. И всё из-за маленькой провокации?»

Под «ласковым» взглядом собеседника парень решил проявить гибкость. Растянув губы в улыбке, он подтвердил:

— Да, режиссёр Линь. У нас всё идёт как по маслу.

Линь Юймин посмотрел на них с явным недоверием:

— Правда? А что это тогда было?

— Это... тоже часть процесса привыкания, — нашелся Инь Чжоу. — Вы же сами велели нам больше контактировать. У нас впереди много сцен, где мы будем буквально лицом к лицу. К тому же, это же Гу Цинсю! Даже если не верите мне, поверьте ему. Он известен своим джентльменским поведением. Вы когда-нибудь слышали, чтобы он с кем-то конфликтовал?

С этими словами он непринужденно похлопал партнёра по руке, давая понять, что тот может его отпустить. Однако Гу Цинсю и не подумал убирать руку. Напротив, он поудобнее перехватил его за плечо, и его пальцы как бы невзначай коснулись кожи на шее юноши.

— Режиссёр, не беспокойтесь.

Инь Чжоу: «...»

На глазах у Линь Юймина он не мог просто оттолкнуть актёра — режиссер бы точно решил, что между ними пробежала чёрная кошка. Увидев его досаду, Гу Цинсю едва заметно улыбнулся. Режиссёр, заметив эту вполне искреннюю улыбку и то, как непринужденно мужчина обнимает коллегу за плечи, был немало удивлён.

События развивались стремительно и куда успешнее, чем он смел надеяться. Хотя у него всё ещё оставалось какое-то смутное чувство неправильности происходящего, это было куда лучше открытой вражды. Линь Юймин облегчённо выдохнул:

— Что ж, раз так — я спокоен. Ну и как ощущения?

— Контакт определенно приносит плоды, — лаконично ответил Гу Цинсю.

— Приносит — и славно. Значит, я вас недооценил. Молодцы, — Линь Юймин удовлетворенно кивнул. Старшему актёру он доверял, поэтому, сказав ещё пару напутственных слов, вернулся к работе.

Как только он ушёл, юноша не стал вырываться. Он лишь повернул голову и спросил:

— Доволен, учитель Гу?

Тот вежливо кивнул:

— Взаимно.

Инь Чжоу не остался в долгу:

— Рад, что ты счастлив.

После чего оба одновременно выдавили фальшивые улыбки. Они стояли так близко, что нарушили все границы личного пространства. Но ни один не убирал руку, ни один не отступал, словно состязаясь в том, кто дольше выдержит. Наконец Гу Цинсю иронично приподнял бровь, и улыбка его собеседника стала ещё шире.

Так продолжалось до тех пор, пока два растерянных голоса не вернули их к реальности:

— Брат Гу?

— Брат Чжоу?

Это подошли Ши Инь и Сяо Ян. Только тогда актёры синхронно отступили друг от друга и в сопровождении ассистентов разошлись по своим локациям. По пути ассистентка учителя Гу заметила, что он выглядит очень задумчивым. Она не стала его беспокоить, но через минуту он вдруг прикрыл лицо ладонью и, качая головой, тихо рассмеялся.

«Надо же, — подумал он. — Стоило связаться с этим парнем, как я и сам стал вести себя по-детски». Ши Инь, глядя на него, вдруг преисполнилась решимости и, выхватив телефон, принялась строчить сообщение Сяо Ян.

Линь Юймин тем временем вернулся к делам, но одна мысль не давала ему покоя: Гу Цинсю сам обнял Инь Чжоу за плечо? Прежде такое было почти невозможно — за этим человеком никогда не замечали привычки фамильярничать с коллегами. Он казался общительным, но на деле был закрытым, и лишь немногих допускал в свой ближний круг. Режиссер полагал, что тот будет выполнять задание формально, но, кажется, юноша ему действительно приглянулся?

В этот момент пискнул мессенджер. Писали из отдела продвижения: кто-то оказался слишком шустрым и слил в сеть фотографию звёзд, сделанную в перерыве. Линь Юймин нахмурился и надиктовал гневное сообщение: «Кто это сделал? Разве не знают правил о запрете съёмок на площадке? Немедленно удалить и найти виновного!»

Ответ пришел быстро:

[Уже разобрались, это новичок, не знала правил. Я посмотрел фото — кадр удачный, реакция в сети положительная, так что удалять не стали. Думаю, не стоит гасить интерес, мы немного направим обсуждение, и к вечеру будем в хвосте трендов. Как раз перед выходом официальных постеров через пару дней — отличный прогрев]

Раз пиарщики дали добро, режиссёр не стал упорствовать. Ему прислали тот самый снимок. На фото были только двое актёров на фоне стены, никаких декораций или оборудования в кадр не попало. Линь Юймин присмотрелся: оба высокие, статные, настоящие красавцы. Но вот выражения лиц... М-да, радости на них было мало. Видимо, близость другого Альфы всё ещё давалась им нелегко, хотя руки они при этом не разнимали.

Он усмехнулся. «И они ещё говорят, что всё идет гладко. По крайней мере, вначале всё было совсем не гладко — их недовольство друг другом буквально написано на лицах». Стоит

признать, кадр был хорош. Освещение в углу павильона было скудным, поэтому фото перевели в ч/б, что только добавило ему глубины. Но почему при таких кислых минах реакция в сети была хорошей? Впрочем, Линь Юймин не был любителем сплетен и, отмахнувшись от лишних мыслей, погрузился в работу.

В своей просторной спальне Жо Линь в ярости листал ленту новостей. Инь Чжоу снова был в топах. Поводом послужила всего одна фотография, сопровождаемая хэштегом #Их-атмосфера#.

Несмотря на отсутствие имен в самом теге, пост стремительно карабкался вверх в списке популярных тем. Стоило кликнуть по нему, как взору открывались Гу Цинсю и Инь Чжоу. Жо Линь листал комментарии всё быстрее, пока, наконец, с силой не швырнул телефон на кровать.

— Снова прилип к Гу Цинсю ради хайпа! Ну ничего, не верю я, что на площадке тебя все любят!

Он открыл список контактов и нашел номер директора по кастингу.

В соцсетях кипели страсти:

[Эта черно-белая фотография действительно наполнена атмосферой, кто понимает!! Они оба холодны, но при этом держатся за руки!! У меня не хватает слов, почему официальный аккаунт не публикует это для продвижения!]

[Это сцена из начала сериала? О-о-о, не подвёл наш Чжоу-Чжоу, даже с грязным лицом он выглядит потрясающе!]

[Гу Цинсю такой Альфа! Его фигура просто совершенна, он так подходит на роль генерала, а-а-а, с нетерпением жду начала показа!!]

[Сохранила себе, очень выразительное фото.]

Среди восторженных криков и обсуждений внешности в топ выбился один комментарий:

[Генерал терпеть не может свою первую жену. Она слишком упряма, совсем не ласкова, вечно со всеми спорит и в итоге оказывается на улице. Уйдя из поместья, она становится поваром в крохотной лавке, и её прекрасное лицо день за днём покрывается копотью от очага. Спустя год генерал, сокрушив всех врагов, лично приходит в эту забегаловку и умоляет её вернуться, но её

сердце уже остыло. На самом деле он намеренно игнорировал её, чтобы уберечь от дворцовых интриг, иначе она стала бы жертвой борьбы за власть. В глубине души он любит её до безумия.]

Под этим комментарием тут же выросла ветка ответов:

[?? Я уже это вижу! Я представила всё это, девочки, как же это круто!]

[Отдайте этой женщине камеру, пусть она снимает!!! В сериале у них драма, так пусть хоть кто-то напишет нам счастливый конец!!!]

[Черт, пользователи сети — лучшие сценаристы! Только на вас и держится моя вера в прекрасное!]

<http://bllate.org/book/15873/1441730>